

ПРАВО И ПОЛИТИКА

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-54-62

Александр Борисович МЕЗЯЕВ

Университет управления «ТИСБИ»

Муштари ул., 13, Казань, 420012, Российская Федерация

alexmezyaev@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5318-3029

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В ГАМБИИ

АННОТАЦИЯ. В январе 2017 года в Исламской Республике Гамбия была совершена неконституционная смена власти с применением силы, осуществлённой двумя региональными организациями – Африканским Союзом и Экономическим Советом государств Западной Африки (ЭКОВАС). Данное деяние нарушило принцип невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и принцип воздержания в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения. Признание победы кандидата оппозиции А. Барроу со стороны ЭКОВАС не даёт оснований для квалификации событий как приглашение иностранных войск со стороны законного правительства: к моменту вторжения А. Барроу не вступил в должность законным образом. Резолюции Совета Безопасности ООН № 2337 (2017) базируются исключительно на документах африканского Союза и ЭКОВАС

и не имеет ни одной ссылки на универсальный международно-правовой акт, включая Устав ООН. Она не была принята на основании главы VII и не уполномочивала какие-либо органы или организации на определённые действия. Применение силы в отношении Гамбии носило противоправный характер, и рассматриваются возможные последствия данных действий для международного права в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Гамбия; Совет Безопасности ООН; применение силы или угрозы силой; признание правительства; вмешательство во внутренние дела; Африканский Союз; ЭКОВАС

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мезяев А.Б. 2017. Международно-правовые аспекты государственного переворота в Гамбии. – *Московский журнал международного права*. №2 (106). С. 54-62. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-54-62

LAW AND POLITICS

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-54-62

Aleksandr B. MEZYAEV

Management University "TISBI"

13, ul. Mushtary, Kazan', Russian Federation, 420012

alexmezyaev@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5318-3029

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE COUP D'ETAT IN GAMBIA

ABSTRACT. *In January 2017, an unconstitutional change of power was carried out in the Islamic Republic of the Gambia with use of force carried out by two regional organizations - the African Union and the Economic Council of West African States (ECOWAS). This action violated principle of non-intervene in matters which are essentially within the domestic jurisdiction of any state and the principle of refraining in their international relations from the threat or use of force. Recognition of the victory of opposition candidate A/Barrow by ECOWAS does not give legal grounds for qualifying the invasion as intervention by invitation. By the time of the military intervention, A. Barrow did not take office legally. The UN Security Council Resolution 2337 (2017) is based exclusively on the documents of the African Union and ECOWAS and has no reference to any universal international legal instrument, including*

the UN Charter. It was not adopted on the basis of Chapter VII and did not authorize any bodies or organizations for certain actions and did not authorize the use of force. The use of force against the Gambia was illegal, and the possible consequences of these actions for international law as a whole are considered.

KEYWORDS: *African Union; ECOWAS; The UN Security Council; The Gambia; use of force or threat of force; recognition of governments; military intervention*

FOR CITATION: Mezyaev A.B. International Legal Aspects of the Coup D'Etat in Gambia. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. №2 (106). 54-62.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-54-62

1 декабря 2016 года в Исламской Республике Гамбия состоялись президентские выборы. В них участвовали три кандидата: действующий президент Я. Джамме (Yahya Jammeh) и два оппозиционных кандидата. Согласно результатам, объявленным Независимой избирательной комиссией, победу одержал лидер Независимой коалиции партий Адама Барроу, получивший 43 процента голосов, в то время как Я. Джамме - 39 процентов¹.

Глава государства Я. Джамме сразу же признал своё поражение, а через неделю после этого заявил, что имеются свидетельства, что выборы проходили со значительными нарушениями, а также что «необходимо проверить, насколько независимая избирательная комиссия была, действительно, независима от иностранного влияния»².

В соответствии с Конституцией Гамбии, президент Я. Джамме подал иск в Верховный Суд страны. Однако Суд не смог начать рассмотрение иска немедленно в связи с отсутствием кворума. После того, как состав Суда был сформирован полностью, один из вновь назначенных судей (являвшийся гражданином Нигерии) заявил о том, что он не сможет приступить к рассмотрению иска Президента ранее, чем в мае «в связи с загруженностью другими делами».

Сразу же после подачи Президентом иска в Суд, ряд соседних с Гамбией государств (прежде всего, Сенегал и Нигерия) и ряд международных организаций (прежде всего, Экономический Союз государств Западной Африки (ЭКОВАС), Африканский Союз (АС) и ООН). АС принял решение о признании в качестве избранного Президента А.Барроу, а ЭКОВАС – о том, что если действующий Президент не передаст свои полномочия 19 января 2017 года, в Гамбию будут введены войска, которые обеспечат передачу власти³.

К Президенту Я. Джамме были направлены ряд миссий ЭКОВАС во главе с действующими и бывшими главами государств. Миссии пытались убедить Я. Джамме уйти со своего поста. Власти Нигерии предлагали президенту Гамбии убежище, однако Президент Я. Джамме отказывался подчиниться данным «предложениям». 17 января парламент Гамбии принял решение о введении чрезвычайного положения и продлил полномочия Президента на три месяца.

18 января 2017 г. войска ЭКОВАС (в которых основное место занимали военные Сенегала и Нигерии) вошли на территорию Гамбии. 19 января Совет Безопасности ООН принял Резолюцию № 2337 (2017), которая одобрила решения, принятые ЭКОВАС и АС. Войска ЭКОВАС были остановлены, и к Президенту Я.Джамме была направлена ещё одна миссия во главе с президентами Мавритании и Гвинеи, которые, в конечном итоге, заставили Я. Джамме покинуть свой пост 21 января 2017 г. и выехать из страны в Экваториальную Гвинею.

Анализ данных событий ставит перед нами ряд интересных правовых вопросов, имеющих принципиальное значение для квалификации ситуации в целом: было ли произошедшее «международной миссией по восстановлению демократии» или государственным переворотом с участием внешних сил.

Правовое положение военной миссии ЭКОВАС. Решение ЭКОВАС о признании результатов выборов, объявленных Независимой избирательной комиссией (НИК), вне зависимости от рассмотрения судебного иска Я. Джамме, а также требование передать власть в указанный срок и угроза военного вмешательства в Гамбию, имеют ряд серьёзных правовых дефектов.

Во-первых, действия ЭКОВАС нарушают принцип воздержания от применения силы или угрозы силой, закрепленный в ст. 2 Устава ООН. Существуют два исключения: самооборона от вооруженного нападения и применение силы по уполномочию Совета Безопасности по главе VII Устава ООН. Ни одно из указанных исключений в ситуации в Гамбии неприменимо. Таким образом, можно сделать вывод о грубом нарушении со стороны ЭКОВАС, так и отдельных государств, принципа воздержания от применения силы.

Возможным аргументом в пользу легитимации действий ЭКОВАС была бы ссылка на то, что 19 января 2017 г. в Гамбию было совершено не военное вторжение, а вхождением войск *по приглашению законного правительства*. Однако на момент входа войск на территорию Гамбии А. Барроу не являлся «законным правительством». Его положение не может быть определено даже как «правительство в изгнании». А. Барроу добровольно покинул страну.

¹ См.: Братерский А. Гамбии вернут демократию и шаманов. - *Газета RU*. 20. 01. 2017. Оставшиеся 17% получил другой оппозиционный кандидат М.Канде.

² См.: Ruth M. The Gambia's new rulers vow to prosecute outgoing president. - *The Guardian*. December 7, 2016. Это событие породило чрезвычайно активные комментарии в прессе всех стран мира, особенно африканских.

³ Волков К. Африканский Союз заявил о перевороте в Гамбии. - *Российская газета*. 20. 01. 2017.

В лучшем случае, он был «кандидатом, объявленным НИК победителем на президентских выборах». Во-первых, результаты выборов – в связи с нахождением на рассмотрении Верховного Суда иска проигравшего кандидата – не были утверждены. Ст. 49 Конституции Гамбии гласит: «Любая политическая партия и любой независимый кандидат, принимавшие участие в президентских выборах, могут обратиться в Верховный Суд страны с целью определить законность проведённых выборов, путём подачи иска в течение десяти дней после официального объявления результатов выборов». Президент Гамбии Я. Джамме действовал в соответствии с Конституцией и, таким образом, строго юридически, результаты выборов, объявленные НИК, не имели окончательной силы.

Во-вторых, А. Барроу не прошёл должную процедуру вступления в должность. Он принёс присягу 19 января 2017 года в посольстве Гамбии в Сенегале. Эта процедура не имела законного характера. Не случайно, Барроу принял присягу повторно 19 февраля, в день национального праздника – Дня независимости Гамбии.

Таким образом, никакого «приглашения законного правительства» для войск Сенегала и Нигерии / ЭКОВАС не было. В любом случае, угроза применения силы была «без всякого воздержания», скоропалительно и публично озвучена ещё в начале декабря 2016 года – когда Я. Джамме был законным Президентом страны.

Поэтому ЭКОВАС и страны-члены этой организации грубо нарушили принцип воздержания от применения силы или угрозы силой в отношении Гамбии⁴.

Правовые аспекты Резолюции СБ ООН № 2337. Первое обсуждение ситуации в Гамбии в СБ ООН прошло 12 декабря 2016 года. По результатам неофициальных консультаций, председатель СБ ООН выступил с заявлением, в котором сообщил, что Совет требует передачу власти избранному Президенту безо всяких предварительных условий⁵.

В этой связи интересно отметить заявление МИД России: «1 декабря в Исламской Республике Гамбии состоялись президентские выборы, по итогам которых победу одержал лидер коали-

ции оппозиционных партий А. Барроу. Вместе с тем, 9 декабря действующий Президент страны Я. Джамме заявил о допущенных при подсчете голосов нарушениях и высказался за проведение новых выборов. В Москве внимательно следят за развитием ситуации и выражают надежду, что возникшие противоречия будут урегулированы в правовом поле»⁶.

Позиция, весьма отличная от той, что была озвучена Председателем СБ ООН от имени всего Совета.

Во второй раз СБ ООН обсудил ситуацию в Гамбии 21 декабря 2016 г. По результатам консультаций было принято Заявление Председателя, в котором отмечалось, что Совет приветствовал (*welcomed*) решение очередной сессии Руководящего органа ЭКОВАС, состоявшейся в Абудже 17 декабря 2016 года и решения, принятые Советом мира и безопасности (СМБ) АС, состоявшемся 12 декабря 2016 года. Однако приветствие Совета касалось не всех решений, принятых этими организациями, но только решение «признать Адама Барроу в качестве избранного президента Гамбии»⁷.

Наконец, третьим, и главным, решением СБ ООН по ситуации в Гамбии стала Резолюция № 2337 от 19 января 2017 года, которая принята в тот момент, когда войска ЭКОВАС перешли границу с Гамбией. На первый взгляд, Резолюция легитимировала уже начавшееся вторжение войск, однако расценивать ее как санкционирующую военное вторжение ЭКОВАС в Гамбию, нельзя.

Среди главных положений Резолюции № 2337 следует выделить: «приветствие» решения АС о непризнании Я. Джамме в качестве законного Президента с 19 января 2017 г.; «одобрение» решения АС и ЭКОВАС о признании А. Барроу в качестве Президента Гамбии; «полную поддержку» решимости ЭКОВАС обеспечить уважение волеизъявления народа, прежде всего, политическими средствами; «приветствие» решений СМБ АС от 12 и 13 декабря 2016 г. и Руководящего органа ЭКОВАС от 17 декабря 2016 г.

Главным в решении СМБ АС от 12 декабря 2016 г. было решение направить делегацию высокого уровня для переговоров с президентом Я. Джамме⁸. Днем позже этот орган выразил под-

⁴ Мезяев А. Международное измерение кризиса в Гамбии. - *Геополитика*. 21. 02. 2017.

⁵ UN Security Council urges Jammeh to cede power to Barrow. URL: [youtube.com/watch?v=KfhS7e8_e6M](https://www.youtube.com/watch?v=KfhS7e8_e6M) (accessed date: 18.04.2017).

⁶ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с поствыборной ситуацией в Гамбии. Доступ: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavitelya/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/2558017 (дата обращения: 12.06.2017).

⁷ Заявление Председателя Совета Безопасности от 21 декабря 2016 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/457/20/PDF/N1645720.pdf?OpenElement> (accessed date: 12.06.2017).

⁸ Peace and Security Council. 644th meeting. 12 January 2017. URL: <http://www.peaceau.org/uploads/psc.comm.gambia.12.12.2016.pdf> (accessed date: 12.06.2017).

держку решению ЭКОВАС о принятии «всех необходимых мер» для «обеспечения воли народа Гамбии»⁹.

Важнейшим же решением, принятым Руководящим органом ЭКОВАС от 17 декабря 2016 г., было обращение к ООН поддержать указанные решения¹⁰.

В том же документе оправдывалось прямое вмешательство во внутренние дела Гамбии, выразившееся в «настоятельном призыве» к гамбийским силам обороны и безопасности выполнять свои обязанности «в соответствии с интересами государства»¹¹.

Каким же образом мы можем оценить правовой статус войск ЭКОВАС после принятия Резолюции СБ ООН 2337?

Следует отметить, что проект Резолюции был подготовлен Сенегалом – государством, которое с одной стороны, угрожало применением силы в отношении Гамбии, начиная с декабря 2016 года, а с другой – уже осуществило военное вторжение на территорию Гамбии (в составе войск ЭКОВАС) к моменту представления окончательного проекта на голосование.

Дата представления текста первого проекта резолюции только 17 января говорит о том, что Сенегал умышленно затягивал время (решение о военном вторжении принято ещё в декабре 2016 года) и рассчитывал на то, что сможет убедить членов СБ ООН решать вопрос немедленно. Никаких объективных (в том числе правовых) обоснований для военного вторжения именно 19 января не имелось. Однако ЭКОВАС убедил членов Совета, что вторжение должно произойти именно в день истечения срока полномочий Я.Джамме.

В ситуации цейтнота и был фактически «вброшен» проект, содержащий уполномочие войскам ЭКОВАС принять «все необходимые меры» (*all necessary measures*) для обеспечения передачи власти А. Барроу. При отсутствии у членов Совета времени для непосредственного обсуждения проекта приходилось в данном случае принимать решение в оперативном порядке. Однако,

на самом деле, спешка была «хорошо организована» Сенегалом.

После голосования представитель РФ разъяснил, что Россия проголосовала за эту Резолюция, исходя из необходимости «избежать кровопролития..., поддержать усилия ЭКОВАС и Африканского Союза по разблокированию постэлекторального кризиса мирными средствами»¹².

С аналогичным толкованием текста Резолюции выступили после голосования представители Уругвая и Боливии. Постоянный представитель Уругвая в СБ ООН заявил, что в соответствии со статьёй 53 Устава ООН, региональные организации не могут применять силу без санкции СБ и ни одно из положений Резолюции 2337 не может толковаться как явное санкционирование применения силы¹³. Постоянный представитель Боливии отметил, что ситуация в Гамбии не представляет собой угрозу миру, и это означает, что Резолюция 2337 не может толковаться ни как поддержка, ни как одобрение применения силы¹⁴.

Однако при всём этом, текст Резолюции содержит «приветствие» решению ЭКОВАС от 17 декабря 2016 года принимать все необходимые меры для свержения президента Я. Джамме.

Таким образом, с одной стороны, Резолюцию СБ ООН нельзя трактовать как *санкционирующую* применение силы. Во-первых, Резолюция принята вне рамок Главы VII, во-вторых, без *прямого* указания на применение силы и, в-третьих, без принятия каких-либо собственных решений к действию. Такая резолюция должна толковаться как, если и одобряющая «все необходимые меры», то только меры, *исключая применение силы*. В то же время, «приветствие» решения ЭКОВАС от 17 декабря не позволяет сделать однозначный и убедительный вывод о том, что резолюция применять силу *запрещает*.

Очевидно, что столь неопределённая резолюция СБ стала результатом раскола. В этой связи уместно напомнить, что в доктрине международного права сравнительно давно и не случайно отмечается, что «ООН понемногу теряет ав-

⁹ Peace and Security Council. 647th meeting, 13 January 2017. URL: <http://www.peaceau.org/uploads/647.psc.comm.gambia.13.01.2017-1.pdf> (accessed date: 12.06.2017).

¹⁰ Final Communique of the Fiftieth Ordinary Session of the ECOWAS Authority of Heads of State and Government. 17 December 2016. URL: http://www.ecowas.int/wp-content/uploads/2016/12/Communique%3%A9-Final_50th-Summit_Abuja_Dec-16_Eng.pdf (accessed date: 12.06.2017).

¹¹ В оригинальном тексте на английском языке: «in a nationalistic manner».

¹² См.: Стенограмма заседания Совета Безопасности ООН 19 января 2017 года. URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N17/014/29/PDF/N1701429.pdf?OpenElement> (accessed date: 12.06.2017).

¹³ См.: Стенограмма заседания Совета Безопасности ООН 19 января 2017 года. URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N17/014/29/PDF/N1701429.pdf?OpenElement> (accessed date: 12.06.2017).

¹⁴ Там же.

торитет и уступает свои позиции региональным организациям, самостоятельным коллективным и индивидуальным действиям государств по самому главному вопросу – обеспечению мира и безопасности, регулированию все возрастающего числа чрезвычайных ситуаций, связанных с применением силы». [Малеев 2005, 2013].

Однако каков же результат получившегося компромисса между членами СБ? На наш взгляд, он может быть назван как «не запрещающее не санкционирование». Об этом говорит ряд фактов, показывающих, что даже те государства, которые выступали против упоминания «любых необходимых мер, включая применение силы», допускали применение силы в определённых обстоятельствах в будущем.

Есть ещё одно неприятное обстоятельство, которое говорит о том, что СБ ООН, вероятно, был готов санкционировать применение силы, но совершённое руками ЭКОВАС и без прямого санкционирования со стороны СБ, с возложением ответственности в случае кровопролития на ... Президента Я. Джамме. Об этом говорит отклонение предложения Египта включить в текст Резолюции указание на то, что сила может быть применена только в случае исчерпания всех мирных средств (*all peaceful measures be exhausted*)¹⁵.

Важным вопросом является юридическое обоснование СБ ООН своих собственных действий по принятию Резолюции 2337 без ссылки в ее тексте ни на один универсальный международно-правовой акт, даже на Устав ООН! Единственным правовым основанием для принятия Резолюции стали межафриканские договоры, принятые в рамках Африканского Союза и ЭКОВАС. Во-первых, СБ ООН сослался на статью 23(4) Хартии АС по вопросам демократии, выборов и государственного управления. Во-вторых, на Дополнительный протокол к договору ЭКОВАС по вопросам демократии и благого управления. В-третьих, на текущие решения органов АС и ЭКОВАС.

В то время как Статья 23(4) Хартии АС по демократии даёт определение «неконституционной смене власти», в частности, включая в это понятие «любой отказ действующего правительства передать власть победившей стороне после свободных, честных и периодических выборов».

При этом обращает на себя внимание, что СБ ООН не сослался на целый ряд потенциально применимых в данной ситуации правовых актов. В частности, на статью 4(h) Учредительного Акта АС, которая устанавливает право Союза на вмешательство в дела государства-члена в связи с серьезными обстоятельствами. А значит, он соответственно не счёл, что в обстоятельства в Гамбии в данном случае «достаточно серьёзные». И это достаточно верно, так как под «серьёзными обстоятельствами», если проследить по судебным решениям и по доктрине международного права, понимаются военные преступления, геноцид и преступления против человечности¹⁶.

СБ ООН не сослался и на статью 4 (j) Учредительного Акта АС, устанавливающее право государств-членов просить «вмешательства» (точнее сказать – помощи) со стороны Союза в целях восстановления мира и безопасности. Это означает, что Совет не считал, что в Гамбии имеет место и *эта ситуация*.

СБ ООН не сослался и на статью 7 (e) и (f), устанавливающую полномочия Совета мира и безопасности АС по военному вторжению, и на статью 25 Ломейского Протокола к договору ЭКОВАС по созданию Механизма по предотвращению, разрешению конфликтов, безопасности и миротворчеству (1999 года). В последней условиях для военного вмешательства называются серьёзные нарушения прав человека и *rule of law*, а также прямо указываются случаи свержения или попыток свержения демократически избранного правительства.

Содержание Резолюции ставит другие весьма важные правовые вопросы. Так, она признаёт А. Барроу законным Президентом Гамбии как бы одобряя уже принятые решения Африканского Союза и ЭКОВАС, не обосновывая эти «одобрения». Каковы же правовые основания для признания А. Барроу «законным президентом» Гамбии? Мы видим лишь одно такое основание: провозглашение Барроу победителем выборов Независимой избирательной комиссией.

Имеются ли основания против такого признания? Да, и таких оснований три:

1. Согласно Конституции Гамбии в случае оспаривания результатов выборов одним из кандидатов, окончательный вердикт выносит

¹⁵ Resolution on the Gambia. URL: <http://www.whatsinblue.org/2017/01/resolution-on-the-gambia.php> (accessed date: 17.06.2017).

¹⁶ Потенциально применимым является также Протокол о внесении изменений в Учредительный Акт Африканского Союза (2003 года), в котором положения статьи 4(h) дополняются также случаями «серьёзных угроз законному порядку» (a serious threat to legitimate order). Однако данный протокол ещё не ратифицирован двумя третями государств-членов АС и потому не вступил в силу.

не НИК, а Верховный Суд страны. Именно он окончательно решает вопрос о законности прошедших выборов и их результатов. На момент принятия решения всеми внешними силами (от ЭКОВАС до ООН) на рассмотрении Верховного Суда находился иск одного из кандидатов.

2. А. Барроу не прошёл должную процедуру вступления в должность президента. Вероятно, и сам А. Барроу осознавал незаконность своего «вступления» в должность во время пребывания в Сенегале, иначе он не совершил бы акт повторного вступления в должность 19 февраля 2017 г.

Следует обратить внимание на статью 63 (2) Конституции Гамбии, которая устанавливает, что избранный президент вступает в должность через 60 дней после его избрания¹⁷. При этом А. Барроу «принял присягу» - то есть «вступил в должность» - через 48 дней - в явном противоречии с положениями Конституции.¹⁸

3. 18 января 2017 г. парламент страны принял закон о продлении полномочий действующего главы государства на три месяца до рассмотрения судебного иска. В преамбуле резолюции СБ ООН данный закон уничижительно называется «попыткой продлить срок полномочий президента Джамме», но никаких правовых оснований рассматривать решение парламента как незаконное, не приводится.

Таким образом, мы видим, что признавать А. Барроу в качестве Президента Гамбии 19 января 2017 года не было *никаких* правовых оснований. Всё это также в полной мере относится к утверждению в Резолюции 2337 о том, что Я. Джамме более не является «легитимным президентом». Этот вывод находится в полном противоречии с правом Гамбии. Вообще право Гамбии в данном случае было просто проигнорировано.

Конечно, главную правовую проблему представляет отсутствие правового признания результатов выборов, объявленных Независимой избирательной комиссией в качестве окончательных и потому законных. Преамбула Резолюции содержит упоминание о том, что победа А. Барроу является «официальным результатом выборов 1 декабря 2016 года, которые были обнародованы Независимой избирательной комиссией». Данный вывод юридически неверен. Правовой статус выборов, оспоренных в законном порядке в Верховном Суде, определяется Конституцией

Гамбии: в случае оспаривания результатов выборов, окончательные результаты объявляет Верховный Суд страны.

Резолюция СБ ООН 2337 (2017) показала, что Совет разрешил применение силы в ситуации, которая, согласно международному праву, не предусматривает этого. Объяснением такой политики СБ ООН, вероятно, является решение признать полную свободу действий Африканского Союза и ЭКОВАС в зоне своего влияния.

Этот вывод находит своё подтверждение в некоторых формулировках Резолюции 2337. Например, Преамбула говорит о том, что Совет приветствует и решительно поддерживает «непрерывающиеся усилия АС и ЭКОВАС по содействию миру, стабильности и благому управлению *в регионе*». Кроме того, параграф 9 Резолюции упоминает «все заинтересованные стороны» как в самой Гамбии, так и «за её пределами». Значительное внимание в Резолюции уделено одобрению (а также «высокой оценке», «признанию» и т.д.) так называемых посреднических инициатив ЭКОВАС.

В целом, правовая аргументация всех решений, содержащихся в Резолюции 2337, построена исключительно на документах АС и ЭКОВАС. Можно усмотреть аналогичную позицию АС в отношении права ЭКОВАС на урегулирование проблем в зоне его регионального влияния (см., в частности, параграф 7 Коммюнике СМБ АС 13 января 2017 г., где АС «поддерживает усилия ЭКОВАС в Гамбии»). Представитель Китая во время заседания СБ ООН после принятия Резолюции 2337 выразил ту же концепцию: «Китай последовательно выступает в поддержку принципа, согласно которому урегулированием проблем на африканском континенте должны заниматься сами африканцы».

Возможные правовые последствия гамбийского кризиса для международного права в целом. В данной связи можно выделить два основных момента.

1. Можно ли рассматривать решение ЭКОВАС от 17 декабря 2016 года как новое понимание *jus ad bellum* в рамках АС или, по крайней мере, в рамках ЭКОВАС. Гамбийский прецедент может поставить вопрос о добавлении к этому списку «необходимость восстановления демократии», «обеспечение результатов выборов» и другие

¹⁷ The person elected President shall assume office sixty days following the day of his or her election.

¹⁸ Здесь мы не рассматриваем варианты понимания термина «избрание», которое может быть истолковано как результат окончательного подведения итогов выборов - то есть 60 дней должны исчисляться после вынесения решения Верховным Судом по иску президента.

основания, которые до сих пор обоснованно рассматривались как пропагандистская риторика.

Полагаем, что, несмотря на, в целом, опасный характер произошедшего прецедента, говорить о том, что он приобрёл юридический характер, рано. В очевидном более тяжких случаях ни ЭКО-ВАС, ни АС не действовали столь жёстко и незаконно. Важно отметить, что непризнание итогов выборов не является основанием для применения силы [Малеев, Ларина 2016].

Имеются многочисленные примеры, когда тот же самый Африканский Союз реагировал весьма сдержанно и в соответствии с нормами права, когда в ответ даже на откровенные перевороты, позднее признавали новых лидеров в качестве «демократически избранных» (Мавритания, 2008-2009) или приостанавливали членство страны в Организации (Мадагаскар, 2009-2014).

В настоящее время приостановлено членство в Африканском Союзе Центрально-Африканской Республики в связи с тем, что нынешние власти пришли к власти неконституционным образом в 2013 году. В конце декабря 2016 года нынешний Президент ДРК Ж. Кабила отказался проводить президентские выборы и продлил себе полномочия на год, но ни АС, ни ООН даже не возмущены. Напротив, приняты резолюции, фактически одобряющие эти решения. Таким образом, разрешение именно таким образом ситуации в Гамбии пока не даёт оснований говорить о том, что появилось новое понимание *jus ad bellum*.

2. «Сложносочинённые» правовые основания резолюции СБ ООН № 2337 (2017) могут дать некоторые основания предположить, что СБ осмысленно сформулировал, фактически, новое основание применения силы: «не запрещающее не санкционирование». Однако только дальнейшая практика покажет, насколько такой вывод может оказаться верным.

Но самый серьёзный урок из произошедшего в Гамбии и «вокруг Гамбии» - это последствия гамбийского кризиса для всей системы между-

народного права. В контексте, прежде всего, принципов: воздержания от применения силы и угрозы силой; невмешательства в дела, по существу относящиеся к внутренней компетенции государств. В этом плане из работ наступившего тысячелетия (*или на его грани*) некоторые могут оказаться «к месту» [Синякин 2012; Тарасова 2011; Федоров 2007; Котляр 2013; Ларина (в соавт.) 2016; Annan 1999; Sturchler 2007].

Детальный анализ событий в Гамбии с 1 декабря 2016 года по 21 января 2017 года показывает, что ситуация была искусственно выведена из «правового поля» с целью смены власти.

То, что события в Гамбии являются государственным переворотом, говорит целый ряд факторов. Например, полное игнорирование законов Гамбии, исключение Верховного Суда из числа органов, которые должны были разрешить кризис законным и мирным способом, прямое нарушение принципов международного права, безусловное удаление Президента Я. Дхамме с территории государства, ввод иностранных войск на территорию страны.

Несмотря на то, что официально войска ЭКО-ВАС вводилась для того, чтобы обеспечить уход Я. Дхамме, они находятся в Гамбии до сих пор. При этом А. Барроу запросил, чтобы войска оставались в стране ещё три месяца. Даже если абстрагироваться от политических составляющих гамбийского кризиса, правовой анализ показывает, что имела место неконституционная смена власти.

Ни один из внешних участников конфликта не действовал законным образом. Все решения, принятые в рамках кризиса, либо не обоснованы юридически вообще, либо их обоснование не выдерживает критики.

А тому, что перед нигерийскими властями была поставлена задача «ликвидировать» Я. Дхамме, не стоит удивляться Сыграло свою роль и нигерийское гражданство судьи Верховного суда Гамбии¹⁹.

Список литературы

1. Малеев Ю.Н. 2013. Дела внутри территории государства, но не внутренние дела. - *Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право*. Под общ. ред. А.А. Моисеева. М.: Дипломатическая академия МИД России. С. 98-116.
2. Малеев Ю.Н. 2005. Организации Объединенных Наций – 60 лет. Сколько еще? - *Международное право*. № 3 (23). С. 54-96.
3. Малеев Ю.Н., Ларина Ф.Ш. 2016. Государственные перевороты и революции и принцип невмешательства во внутренние дела государств. - *Московский журнал международного права*. № 4 (104). С. 38-47.
4. Репешко Е.А. 2014. Подход НАТО к разрешению ливийского кризиса в событиях «арабской весны». - *Вестник МГИМО-Университета*. №1 (34). С. 172-176.
5. Синякин И.И. 2012. Односторонние действия государств, связанные с применением силы: международно-правовые вопросы. - *Московский*

¹⁹ Мезяев А. Международное измерение кризиса в Гамбии. - *Геополитика*. 21.02.2017.

- журнал международного права. № 1 (85). С. 125-140.
6. Тарасова Л.Н. 2011. Правомерное принуждение в международном праве. - *Московский журнал международного права*. № 3 (83). С. 50-67.
 7. Ушаков Н.А. 1997. *Правовое регулирование использования силы в международных отношениях*. М.: Изд-во ИГиП РАН. 388 с.
 8. Федоров В.Н. 2007. *Организация Объединённых Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке*. М.: Логос. 168 с.
 9. Котляр В.С. 2013. К вопросу о пределах допустимости силового вмешательства по гуманитарным причинам во внутренние конфликты в других государствах. - *Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право*. Под общ. ред. А.А. Моисеева. М.: Дипломатическая академия МИД России. С. 130-140.
 10. Annan K.A. 1999. *The Question of Intervention: Statements by the Secretary-General*. New-York: UNDP. 64 p.
 11. Sturchler N. 2007. *The Threat of Force in International Law*. New York: Cambridge University Press. 654 p.

References

1. Annan K.A. *The Question of Intervention: Statements by the Secretary-General*. New-York: UNDP. 1999. 64 p.
2. Fedorov V.N. *Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii, drugie mezhdunarodnye or-ganizatsii i ikh rol' v XXI veke* [The United Nations, other International Organizations and their role in the 21st Century]. Moscow: Logos Publ. 2007. 168 p. (in Russ.)
3. Kotlyar V.S. K voprosu o predelakh dopustimosti silovogo vmeshatel'stva po gumanitarnym prichinam vo vnutrennie konflikty v drugikh gosudarstvakh [On the Elaboration of the Limits of Military Intervention on the Basis of Humanitarian Reasons into Internal Conflicts of other States]. - *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo*. Pod obshch. red. A.A. Moiseeva [Bulletin of the Diplomatic Academy of MFA Russia. International Law. Ed. by A.A. Moiseev]. Moscow: Diplomaticheskaya akademiya MID Rossi. 2013. P. 130-140. (in Russ.)
4. Maleev Yu.N. Dela vnutri territorii gosudarstva, no ne vnutrennie dela [The Affairs inside the State, but not Internal Affairs]. - *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo*. Pod obshch. red. A.A. Moiseeva [Bulletin of the Diplomatic Academy of MFA Russia. International Law. Ed. by A.A. Moiseev]. Moscow: Diplomaticheskaya akademiya MID Rossi. 2013. P. 98-116. (in Russ.)
5. Maleev Yu.N. Organizatsii Ob"edinennykh Natsii – 60 let. Skol'ko eshche? [The United Nation is 60 years old. How much More?]. - *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. 2005. № 3 (23). P. 54-96. (in Russ.)
6. Maleev Yu.N., Larina F.Sh. Gosudarstvennye perevoroty i revolyutsii i printsip nevmeshatel'stva vo vnutrennie dela gosudarstv [State Coups and Revolutions and the Principle of Non-Interference into Internal State Affairs]. - *Moscow Journal of International Law*. 2016. № 4 (104). P. 38-47. (in Russ.)
7. Repeshko E.A. Podkhod NATO k razresheniyu liviiskogo krizisa v sobyitiyakh «arabskoi vesny» [NATO's approach to the Libyan crisis in the events of the «Arab spring»]. - *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO-University]. 2014. №1 (34). P. 172-176. (in Russ.)
8. Sinyakin I.I. Odnostoronnie deistviya gosudarstv, svyazannye s primeneniem sily: mezhdunarodno-pravovye voprosy [Unilateral Actions, Concerning Use of Force: International Legal Aspects]. - *Moscow Journal of International Law*. 2012. № 1 (85). P. 125-140. (in Russ.)
9. Sturchler, N. *The Threat of Force in International Law*. New York: Cambridge University Press. 2007. 654 p.
10. Tarasova L.N. Pravomernoe prinuzhdenie v mezhdunarodnom prave [Legitimate Compulsion in International Law]. - *Moscow Journal of International Law*. 2011. № 3 (83). P. 50-67. (in Russ.)
11. Ushakov N.A. *Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya sily v mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [Legal Regulation of the Use of Force in the International Relations]. Moscow: Izd-vo IGIP RAN Publ. 1997. 388 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Александр Борисович Мезяев

доктор юридических наук, профессор,
заведующий, кафедра конституционного
и международного права
Университета управления «ТИСБИ»
420012, Российская Федерация, Казань, Муштари ул., 13
alexmezyaev@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5318-3029

About the Author

Alexander B. Mezyaev

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of
Constitutional and International Law Department
"TISBI" Management University
13, ul. Mushtary, Kazan', Russian Federation, 420012
alexmezyaev@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5318-3029